

— Ло Нин, не копай больше, иди спрячься!

Услышав слова Ло Хунлиня, Ло Нин поначалу хотела остаться и помочь им разобраться с пришлыми, но, не желая быть обузой, прикусила губу и, развернувшись, последовала за остальными в потайной ход.

Тоннель еще не был достроен, и вход прикрывали лишь наспех срубленные сосновые ветви. Ло Нин прижалась к стене и сквозь щель выглянула наружу.

В воздухе развернули свиток с портретом. Мужчина в золотых одеждах на картине выглядел как живой, художник даже сумел передать его властный, высокомерный нрав. Как и говорил вчера второй брат, человек на портрете обладал статью дракона и грацией феникса — красивый, величественный, с ослепительными серебряными волосами, словно небожитель. По красоте с ним мог сравниться разве что брат Шэнь. Вот только этот человек казался куда менее приветливым, чем брат Шэнь. А был ли тот, кто держал портрет, таким же свирепым, как описывал второй брат, она не знала.

Она безмолвно успокаивала напуганных детей за своей спиной и про себя отсчитывала время. Прошло около четверти часа, когда Ло Хунлинь поспешно вернулся и отодвинул ветки у входа.

— Выходите.

Ло Нин почувствовала облегчение, но, выйдя наружу, заметила, что лицо Ло Хунлиня омрачено тревогой. Она поспешила спросить:

— Дядюшка, что случилось?

Ло Хунлинь жестом велел ей подождать, пока он расставит сельчан, а затем поманил её за собой. Ло Нин послушно отошла на приличное расстояние.

Ло Хунлинь спросил:

— Знаешь ли ты, где сейчас Шэнь Цзи?

Ло Нин замерла:

— Раны брата Шэня еще не зажили. Утром я приносила ему лекарство и еду, он должен быть дома.

Ло Хунлинь кивнул:

— Пойдем со мной, поищем его.

— Хорошо, — Ло Нин не стала задавать лишних вопросов, лишь по пути поинтересовалась: —

Дядюшка, вы ищете брата Шэня из-за нового рецепта?

Ло Хунлинь нахмурился, тяжело вздохнул и покачал головой:

— Не спрашивай. Сначала найдем Шэнь Цзи, а там видно будет.

Ло Нин почесала подбородок, но спорить не стала:

— Понятно.

Они по привычной тропе дошли до деревянного дома, где Шэнь Цзи лечил раны. Дверь была плотно закрыта. Переглянувшись, Ло Нин и Ло Хунлинь постучали.

— Брат Шэнь, ты здесь?

Внутри было тихо. Неужели его нет? Ло Хунлинь повысил голос:

— Шэнь Цзи, это я, Ло Хунлинь.

Ответа не последовало.

— Неужели брат Шэнь куда-то ушел? — удивилась Ло Нин. Но дорога здесь была одна, и по пути они никого не встретили.

Опасаясь беды, она постучала еще раз и, не дождавшись ответа, толкнула дверь. Раздался скрип. Ло Хунлинь хотел было остановить её, но, приоткрыв рот, опустил руку и вошел следом.

Домик был невелик, всё как на ладони. На круглом столе стоял открытый ящик для еды, пустые чаши из-под лекарства и каши были брошены как попало — видимо, человек ушел в спешке. Внутренняя комната отделялась от основной лишь перегородкой, и кровать была пуста. Лишь слева стояли два шкафа для лекарств, выше человеческого роста, создавая в углу слепую зону. Однако окно за шкафами было открыто, и там никого не было видно.

Ло Хунлинь окинул взглядом комнату и сказал Ло Нин:

— Его здесь нет, пойдем.

— Подождите, — Ло Нин подошла к столу, собрала посуду и, подхватив ящик, обернулась. — Всё, идем.

Говоря это, она машинально взглянула в сторону, сделала шаг к выходу, но внезапно нерешительно остановилась.

— Ло Нин?

Она снова посмотрела в ту сторону. Странно. Только что там мелькнуло что-то серебристое, очень знакомое, словно она видела это совсем недавно. Но сейчас там ничего не было. Показалось? Она уже хотела подойти и проверить, но Ло Хунлинь потянул её за руку.

— Пойдем. Раз уж Шэнь Цзи здесь живет, нам не стоит бесцеремонно вламываться. Один раз — это уже лишнее, не будем задерживаться.

Ло Нин моргнула, приходя в себя:

— Хорошо, я поняла.

Они вышли из дома один за другим. Снова раздался скрип — дверь плотно закрылась.

Лишь когда шаги стихли вдали, за шкафами с лекарствами послышалось резкое движение, нарушившее тишину. Ослепительно серебристые длинные волосы выскользнули из объятий Шэнь Цзи и рассыпались по полу. Шэнь Цзи, опираясь локтями на кровать рядом с виском Се Фу, медленно поднялся и тихо охнул. Даже не видя, он чувствовал, что укус на шее получился глубоким.

Он посмотрел на Се Фу:

— Еще не перешел реку, а уже ломаешь мост?

Когда он услышал чьи-то шаги, то прижался к Се Фу, чтобы уменьшить обзор и не дать себя обнаружить. Кто бы мог подумать, что Се Фу, не раздумывая, ответит черной неблагодарностью и, пользуясь близостью, укусит так больно.

Се Фу лежал на алой подкладке своего плаща, золотая метка на его лбу казалась еще ярче, словно вплавленная в плоть, а в зрачках разливался густой золотистый свет. Услышав голос Шэнь Цзи, он приподнял веки. В его глазах одновременно пылал неистовый жар и леденящий холод, а в тесном пространстве, быстро наполнявшемся теплом, зрело скрытое убийственное намерение.

Шэнь Цзи посмотрел на него, и его голос прозвучал холодно:

— Ваше Величество Фэнхуан, если хотите закончить, можете отпустить меня в любой момент.

Если бы не духовная сила Се Фу, сковавшая его на месте, он бы не согласился на это совершенствование. Теперь, когда неожиданные гости прервали процесс, Се Фу внезапно изменил отношение, будто это Шэнь Цзи его принуждал.

Се Фу приоткрыл тонкие губы, словно хотел что-то сказать, но золотая метка на лбу вспыхнула.

Дыхание его стало тяжелым, рука, лежавшая на правом плече Шэнь Цзи, сжалась — он стиснул зубы, борясь с накатывающей изнутри волной.

Шэнь Цзи почувствовал, как рука того дрогнула, смахнул её и уже хотел встать, но его запястья снова сковала знакомая духовная сила. На этот раз золотое сияние в серебряном пламени стало еще интенсивнее, словно поглощая всё вокруг. Инстинкты древней крови вновь подавили ясность рассудка.

Се Фу поднял руку, когтистая ладонь сжала горло Шэнь Цзи, и он хрипло приказал:

— Помоги мне.

Шэнь Цзи окинул взглядом мягкие на вид оковы на своих запястьях и неторопливо ответил:

— Хорошо.

С этими словами он перестал сдерживаться, сильнее надавил на поясницу Се Фу и, перевернув его, прижал к кровати. Внезапно он замер. Под растрепанными серебряными волосами холодная, бледная спина Се Фу внезапно напряглась, и по ней, сверху вниз, начали проступать тонкие золотистые узоры.

Это был феникс.

Золотые линии, бегущие по меридианам, от лба до плеч и шеи, продолжали расползаться дальше. Пока феникс не покрыл всё тело Се Фу, очертив захватывающий дух, великолепный контур. Шэнь Цзи, чьи глаза слегка дрогнули, провел рукой по изящным линиям перьев на его спине.

Се Фу судорожно вздрогнул. Под ладонью Шэнь Цзи проступили алые следы, которые от его ласки быстро расползались по всей спине, вторя узору феникса и окрашивая всё тело. Холодное, как нефрит, тело налилось кровью, приобретая нежно-розовый оттенок.

Неистовый гнев Се Фу был подавлен, он лишь холодно выплюнул два слова:

— Прекрати!

Подушечки пальцев Шэнь Цзи скользили по его позвоночнику, вызывая легкий зуд. Он склонился ниже, глядя на профиль Се Фу своими черными, как лак, глазами, и прошептал на ухо:

— Ваше Величество, продолжим.

Се Фу тяжело дышал и крепко зажмурился. Его сознание оставалось ясным, но тело было охвачено первобытным желанием, затягивая его всё глубже.

Совершенствование продлилось до темноты. Шэнь Цзи, воспользовавшись светом вечерней зари, оделся и обернулся к Се Фу. Тот сидел, скрестив ноги, окутанный золотистым светом, сквозь который едва можно было различить половину его лица. В отличие от страсти во время практики, после завершения Се Фу снова стал таким же холодным, как прежде.

Шэнь Цзи не придавал этому значения, сел в позу лотоса и начал направлять с трудом полученную духовную энергию. В прошлый раз половина прогресса была потрачена впустую, теперь же он впитал всё до капли. Однако для него эффект от двойного совершенствования был куда меньше, чем для Се Фу, да и из-за печати на даньтяне он закончил практику всего за полчаса.

Встав, Шэнь Цзи посмотрел в окно. Стемнело, над деревней поднимался дым, вдали мерцали огни в окнах домов. Он снова взглянул на Се Фу, закрыл окно и вышел. Он уже изучил местность деревни Шоуло и знал, где живет Ло Хунлинь. Утром у того не было времени, а сейчас самое подходящее время для визита. Как староста, Ло Хунлинь не стал бы искать его без причины, да и последние два дня всё решала Ло Нин. Если есть проблема, лучше не откладывать её на завтра. К тому же он пропустил два приема пищи, а после такой долгой и бурной активности голод давал о себе знать.

В этот момент отозвалась Система:

— Хозяин, мой запрос на особые условия был одобрен!

Шэнь Цзи посерьезнел:

— А мои вещи?

Система открыла страницу склада. Полупрозрачная панель развернулась перед глазами Шэнь Цзи. Все награды новичка были уже использованы, и склад должен был быть пуст, но теперь он был забит снаряжением. Шэнь Цзи коснулся кинжала в самом верху списка.

Волчий король — тактический нож, созданный специально для спецподразделений. Он был с ним почти семь лет, став продолжением руки. Он обратным хватом сжал рукоять. Пережив смерть, он не думал, что снова увидит это оружие.

— Я знала, что условия Хозяина — это всё использованное оружие, но это отклонили из-за слишком большого количества... — Система подозрительно замолчала, прежде чем добавить: — Одобрili всё снаряжение, которое Хозяин нес с собой в последнем бою.

Она-то знала, что условия Хозяина не могут быть простыми. Оружие, которое он носил с собой в одном бою, занимало три полные страницы, а если бы одобрили всё — склад бы просто взорвался!

Шэнь Цзи пролистал список. Этого было достаточно. Здесь нет спутников, так что часть техники — просто хлам. Добравшись до боевого костюма, он задумался, но переодеваться не стал. Костюм был привычнее, но он уступал в защите нынешней одежде, а в неизвестной среде главное — выжить.

Система добавила:

— Два очка за двойное совершенствование с главным злодеем начислены, можешь проверить в любое время.

Говоря это, она чувствовала острую боль. Кроме особых условий, награда в одно очко за раз никак не могла соблазнить Хозяина. Пришлось повысить ставку до двух, чтобы он хотя бы согласился. Теперь за каждое совершенствование придется платить двойную цену. А ведь казалось, что они пережили так много, но основной сюжет даже не начался. Если он провалит миссию, потратив столько очков, она станет посмешищем среди всех систем... Но и Хозяин попался ненадежный, чуть что — грозит забастовкой. Методы, которым учили её предшественники, на нем не работали. Судя по его снаряжению, он был тем, с кем лучше не связываться.

Позор! Система не смогла укротить Хозяина, а сама оказалась у него под каблуком!

Пока она предавалась самобичеванию, Шэнь Цзи уже подошел к дому Ло Хунлиня. Стучать не пришлось: Ло Нин, стоявшая во дворе и болтавшая с юношей, увидела его и просияла.

— Брат Шэнь! — она открыла калитку. — Где ты был? Я искала тебя дважды, но тебя не было.

— Прости, вышел прогуляться и не уследил за временем, — ответил Шэнь Цзи.

— Ничего страшного, — она пригласила его в дом. — Дядюшка долго тебя ждал. О, кстати! Как там птичка?

— Улетела, — ответил Шэнь Цзи.

— Улетела? — Ло Нин не смогла скрыть разочарования. — Как жаль...

Шэнь Цзи холодно добавил:

— Неблагодарная тварь, не стоит сожалений.

Он мог кормить птиц, но не собирался растить короля птиц. Ло Нин хотела расспросить подробнее, но случайно заметила страшный шрам на его правой руке и промолчала.

Ло Хунлинь, услышав шум, вышел навстречу. Увидев Шэнь Цзи, он переглянулся с женой, и та,

поняв намек, увела Ло Нин и сыновей.

Шэнь Цзи посмотрел на Ло Хунлиня.

— Ты человек умный, поэтому скажу прямо, — Ло Хунлинь закрыл дверь. — Сегодня в деревню приходили люди из Мира Демонов. Когда я их принимал, заметил, что у них был другой портрет. На нем был изображен ты.

Шэнь Цзи ожидал этого. Раз Алый Феникс решил расправиться с Се Фу и обнаружил, что тот исчез, он первым делом должен был организовать поиски в мире смертных, заодно приказав убить его, простого смертного, — это было проще простого.

Ло Хунлинь продолжил:

— Я не сказал, что ты в деревне Шоуло. К счастью, они были не так заинтересованы в тебе, как в небожителях, поэтому, задав пару вопросов, успокоились.

— Спасибо, что укрыли меня, — ответил Шэнь Цзи. Заметив беспокойство Ло Хунлиня, он добавил: — Я уже два дня здесь гощу, я...

— Нет-нет! — перебил его Ло Хунлинь. — Я как раз за этим тебя и звал. Я не хочу тебя выгонять, тем более твои раны не зажили, уходить сейчас неудобно. Просто оставаться здесь небезопасно. У меня есть домик на Тяньшане, я живу там, когда хожу на охоту. Если не побрезгуешь, можешь залечить раны там.

— Благодарю за доброту, но мне пора прощаться, — сказал Шэнь Цзи. До сегодняшнего дня он был один и мог свободно перемещаться, но теперь, с Се Фу на руках, в случае обнаружения деревни Шоуло будет обречена. Он не мог здесь оставаться.

Ло Хунлинь покачал головой:

— Я понимаю, что ты не хочешь нас подставлять, но я не могу оставить тебя в беде. Не волнуйся, когда отправлю тебя туда, скажу всем, что ты ушел домой.

Для потомков стражей Снежных Земель не спасти человека, которого преследует Мир Демонов — было немыслимо. Он был непреклонен, и Шэнь Цзи пришлось согласиться.

— Не будем медлить, завтра на рассвете я провожу тебя в горы, — сказал Ло Хунлинь.

— Не нужно, просто дайте адрес, я доберусь сам, — ответил Шэнь Цзи. Се Фу с ним, а если Ло Хунлинь пойдет рядом, будет трудно скрыть правду.

Ло Хунлинь кивнул:

— Так даже лучше, меньше подозрений.

Он тут же взял кусок белой ткани, нарисовал простую карту и вручил Шэнь Цзи, наказав:

— Завтра не иди по главной дороге, иди от заднего двора, там надежнее.

— Спасибо, — Шэнь Цзи принял карту.

Решив проблему, Ло Хунлинь улыбнулся:

— Пустяки, не стоит благодарности. Ну, хватит об этом. Ты пришел так поздно, небось еще не ел? Садись, ужин скоро будет готов.

Шэнь Цзи вежливо отказался, но, не сумев настоять на своем, поужинал с семьей Ло. После еды он незаметно оставил на столе последние восемь духовных камней и попрощался.

Вернувшись в прохладную ночь к своему жилищу, Шэнь Цзи еще не успел войти, как почувствовал волну жара, исходящую изнутри! Это был Се Фу.

Шэнь Цзи нахмурился и переступил порог. В тот же миг золотое сияние в комнате вспыхнуло с невероятной силой! К счастью, лишь на секунду, после чего духовная энергия втянулась обратно, но не в дантянь Се Фу, а в золотой отпечаток на его лбу.

Шэнь Цзи закрыл дверь и увидел, что Се Фу медленно открывает глаза. В них больше не было золота — только холодный, безразличный серебристый блеск. У Шэнь Цзи дернулось веко. Сцена была слишком знакомой, и Система в ужасе закричала:

— Хозяин, неужели главный злодей восстановил культивацию?!

Ответа не было. Шэнь Цзи не отвел взгляд:

— Очнулся.

При виде смертного в глазах Се Фу вспыхнула реальная жажда убийства. Освободившись от оков, он, не раздумывая, сложил печать, и золотая огненная тень метнулась к Шэнь Цзи! Он не сдерживался. Сила Фэнхуана была непревзойденной, и даже если от неё осталась лишь малая часть, обычный смертный не мог её выдержать. Огненная тень, едва сформировавшись, раскалила воздух так, что края деревянного стола начали плавиться.

— Хозяин, берегись! — взвизгнула Система.

Ощущение смертельной опасности накрыло Шэнь Цзи, он мгновенно направил едва освоенную духовную энергию, создав перед собой щит. Но смертоносное пламя пробило его, как бумагу, и устремилось вперед! Однако, долетев до груди Шэнь Цзи, оно внезапно остановилось.

Система задохнулась от ужаса. Шэнь Цзи отступил на шаг, пламя последовало за ним, превратилось в знакомый огонь, ласково коснулось его щеки и обвилось вокруг запястья.

— Хозяин, атака главного злодея не причиняет тебе вреда! — удивленно прошептала Система.

Шэнь Цзи и сам заметил странность. Оба раза Се Фу нападал всерьез, и если бы он хотел его убить, то не стал бы делать лишних движений. Он опустил глаза на золотое пламя на запястье. В Дворце Минхуан духовная сила Се Фу была серебряной, а в мире смертных стала золотой. Это не могло быть совпадением. Неужели в процессе пробуждения наследия что-то пошло не так, и его сила вышла из-под контроля? Если это правда, то это выгодно для его безопасности — считай, удача.

Пока он размышлял, Се Фу отозвал золотое пламя. Шэнь Цзи поднял глаза. Непостоянство Се Фу было очевидно. В процессе он постоянно менял решения, а после — делал вид, что не знает его. С ним было слишком трудно иметь дело.

— Думаю, нам стоит прояснить некоторые вещи, — Шэнь Цзи подошел к кровати, рассуждая здраво. — Хотя во Дворце Минхуан я случайно навредил тебе, я спас тебе жизнь, а сегодня был вынужден совершить двойное совершенствование. Считай, мы в расчете.

Он не видел, что Се Фу, всё еще сидевший на полу, слегка пошатнулся, а золотая метка на его лбу стала еще устойчивее.

— Теперь ты в человеческом облике, свободен идти, куда хочешь. Не забывай, твой настоящий враг — не я, а Алый Феникс.

Се Фу смотрел на спину смертного. Его руки сложили печать, и он с трудом мог сосредоточиться. «Небесный сосуд» действительно был ему полезен, и даже если это совершенствование было для него унижением, меридианы наполнились духовной энергией. Но эта энергия не усваивалась им, а поглощалась золотой меткой наследия.

Только что его собственная сила, которая должна была уничтожить Шэнь Цзи, была подавлена древней кровью, из-за чего он не только не убил его, но и сам отвлекся, едва не позволив метке поглотить свой даньтянь. Если так пойдет и дальше, он никогда не восстанет. Лучшим выходом было продолжать совершенствование с «Небесным сосудом» рядом.

При этой мысли руки Се Фу сжались. Совершенствоваться с Шэнь Цзи? То, что тот творил недавно, до сих пор стояло у него перед глазами. При воспоминании об этом его дыхание сбилось, а энергия в теле замерла. На лбу пролегла глубокая складка, он пытался подавить это, но сила крови была слишком властной, не давая ему шанса на исправление.

В отчаянии он в последний раз взглянул на Шэнь Цзи и быстро сложил печати. В комнате снова вспыхнул золотой свет. Шэнь Цзи подумал, что Се Фу наконец-то оделся, и обернулся. Но под окном никого не было. В комнате Се Фу исчез. Посреди алого плаща на полу лежала совершенно белая, глупая птица.

<http://bllate.org/book/18927/1851953>